

После установления Советской власти на Камчатке здесь имелось девять волостей.

В рамках административной реформы Постановлением ВЦИК РСФСР был образован Дальневосточный край с центром в городе Хабаровске. Камчатская губерния стала именоваться округом. Решением Камчатского окрревкома от 1 апреля 1926 года было проведено районирование округа. Образованы районы — Усть-Камчатский, Большерецкий, Карагинский, Тигильский, Пенжинский и Петропавловский. Позже были образованы Быстринский и Алеутский. Из Карагинского был выделен Олюторский район, из Большерецкого — Соболевский.

1 апреля исполняется 90 лет со дня образования пяти районов Камчатского края, а в августе еще один — Быстринский район.

До революции село Тигиль считалось одним из наиболее крупных населённых пунктов полуострова, на самом деле это было небольшое село с маленькими и низенькими избушками, покрытыми травой. Село стояло на берегу реки, имелась единственная улица. Сразу же у окраины села начиналась тундра, заросшие кочки, лес. По воспоминаниям стариков, прямо в село заходили медведи, волки, лисы.

На месте нынешнего здания поликлиники было небольшое озеро, и весной здесь охотились на уток. Озера были и на месте сквера и чуть дальше в сторону улицы Калининской. А на месте районной больницы, садика, конторы СМУ и жилого микро-района многоэтажных домов была тундра, озёра, кочки и заросли кустов. Здесь зимой охотились на куропаток и зайцев, а летом — на уток.

На главной улице располагались купеческие дома с лавками и церковь.

Имелись постройки и на второй улице. На ней в плохих маленьких избушках и землянках ютилась беднота. Обычно у каждого тигильчанина двор был огорожен частоколом, во дворе размещались постройки (амбар, балаган-юкольник). Как правило, имелся небольшой огород. У более состоятельных казаков еще были баня и погреб, конюшня с сеновалом, хлев для коровы. А вокруг дворов — своры собак. О собаках стоит сказать особо.

Собаки для оседлого населения были средством транспорта зимой. Кроме того, собака была незаменимым помощником охотнику в его нелёгком промысле. Каждый охотник содержал 10–12 собак. В начале XX века в селе насчитывалось более 800 взрослых собак. И это на 300 человек населения!

На собачьих упряжках ездили на охоту, перевозили пассажиров, возили дрова, сено и т.д.

У Даниила Правдошина было 12 ездовых собак. Это была лучшая собачья упряжка в Тигиле, да, пожалуй, и в округе. Данила Петрович так сумел воспитать и выдрессировать

своих собак, что они без особого труда брали любой крутой подъем с груженными нартами. На собачьих гонках в зимние праздники Данила Петрович приходил первым. Его знали чуть ли не на всей Камчатке, потому что Данила часто подряжался перевозить богатых пассажиров в любое место полуострова. В весеннюю пору, по насту достаточно было двух дней, чтобы доехать на собаках от Тигили до Паланы или Хайрюзово.

На собаках обычно возили почту, товары и пассажиров во все концы Камчатской губернии.

В те времена за хорошую ездовую или охотничью собаку охотник мог отдать всё, что мог, любую вещь. В переводе на деньги

Село Тигиль. 1911 г.

хороший вожак в те времена стоил от двухсот до пятисот рублей, а знаменитые вожаки вообще не имели цены, потому что расставаться с ним каюр не желал ни за какие деньги.

В то время лошадей, как тягловую силу, тигильчане не использовали и, как ни странно, все лошади целую зиму стояли без дела. На них ездили только верхом летом и осенью: ни телег, ни саней не было.

На территории Тигильского района жили оседлые береговые коряки (нымыланы) в селениях Аминово, Ваямполька, Кахтана, Кинкиль, Лесная; оленные коряки (чаучулены); ительмены в селениях Седанка (оседлая), Напана, Утхолок, Ковран, Хайрюзово, Морошечное, Сопочное и местные камчадалы в селениях Тигиль и Палана.

Все они, кроме чаучуленов, занимались главным образом рыболовством, охотой и огородничеством.

Орудия лова рыбы и промысла пушного зверя были самые примитивные. Рыбу ловили запорами и сачками, сетей и неводов не было. Это был очень тяжелый труд. Но рыба была едва ли не единственным источником питания, как для людей, так и для собак, поэтому не трудно понять, какое внимание проявлял каждый житель к заготовке рыбы. При встрече друг с другом только и разговоров было, что о рыбе. Особенно весной, когда запасы рыбы и мяса подходили к концу, население болело цингой, да и других овощей было очень мало, а то и совсем не было. Вот почему с таким нетерпением население ожидало весны, когда река освободится ото льда. В этот момент в Тигиле не было равнодушных — всё население, и стар и млад, сбегались на берег, шумно выражали свой восторг. Кругом царил веселье, люди открывали стрельбу из ружей, в реку бросали разные ритуальные предметы, соль.

С момента вскрытия реки кончалось голодное и полуголодное

существование, начинался изнурительный труд, зато начиналась сытая жизнь.

Для кочующих коряков (чаучуленов) главным средством существования был олень, который давал им всё необходимое для жизни: мясо для пищи, меховую одежду, шкуры для жилища. Всё это являлось и средством меновой торговли с нымыланами, ительменами.

Олень для чаучуленов был единственным транспортным средством, с помощью которого они перевозили свои пожитки во время перекочевок, товары для торговли с оседлым населением.

В Тигиле выделялись большие светлые дома торговцев Флетчера и Косыгина. На берегу реки стояла церковь, а на склоне сопки возвышалась часовня.

В маленькой и тесной комнатке располагался фельдшерский пункт — единственное медицинское заведение во всем округе. Весь медперсонал представлял собой один фельдшер, который вел амбулаторный прием и лечил от всех болезней. Единственным и главным средством врачевания у него были банки да оловянная клизма.

Расходы здравоохранения на душу населения в год составляли лишь 20 копеек.

В конце XIX века фельдшером работал Иван Иванович Миронов.

Отсутствие медицинской помощи в других селениях приводило к массовому заболеванию и вымиранию населения, особенно кочевников, которые постоянно недоедали, употребляли однообразную пищу, жили в антисанитарных условиях, употребляли и отравлялись алкоголем. Наиболее распространенными болезнями были туберкулез, сифилис, трахома. Население страдало также от желудочно-кишечных заболеваний и нервных болезней.

Старожил Тигили, Алексей Александрович Логинов рассказывал:

— Так как медицинской помощи почти никакой не оказывалось, местные жители применяли свои способы лечения. Трахому, например, лечили хвощом. Делалась это так: нижнее веко отгибали и натирали хвощом до тех пор, пока появится кровь. После появления крови считали, что болезнь должна пройти. Были случаи, когда от такого «лечения» люди совсем слепли.

А в кочевых стойбищах «лекарем» был шаман, он лечил больных заклинаниями, наговорами, которые ещё более усложняли болезнь и довольно часто приводили к печальному итогу.

В 1748 году в Тигиле была открыта миссионерская школа, но работала она лишь до 1783 года. Во второй половине XIX века была открыта церковно-приходская школа. Положение школы было незавидным. Школа находилась в ведении местного духовенства.

Содержалась школа, как и все другие церковно-приходские школы на Камчатке, обязательными сборами с каждой ясашной души. Приход обязан был поставить здание школы и ежегодно запастись для неё дрова на зиму, с каждой ревизской души до 50 лет взималось по 50 копеек в пользу учителя, да еще 75 копеек на содержание церковного сторожа, состоявшего в то же время сторожем при школе.

В церковно-приходской школе было 4 класса. Чтение молитв, зубрежка, порка, оставление без обеда — таковы были «содержание и методы» обучения в такой школе. Как рассказывали старожилы Тигили, провинившихся учеников строго наказывали: пороли, ставили в угол на колени, оставляли голодными на весь день. Учитель имел право драть ученика за уши, бить линейкой по голове и даже собственноручно пороть детей.

Неудивительно, что грамотность тех, кто оканчивал эту

школу, была крайне низкая, они с большим трудом могли писать и читать.

По данным С.Н. Стебницкого, известного этнографа и лингвиста, до революции процент грамотных среди камчадалов был равен нулю, так как имелось всего лишь несколько человек, умевших прочитать десяток молитв, ни слова, в них не понимая, да кое-как умевших написать своё имя по-русски.

Жители Тигили, как и остальные камчадалы, платили налоги, выполняли тягостную «каюрную повинность». Село жило оторванной жизнью от других селений Камчатки.

«Пароход приходил к нам один раз в год, — вспоминала старейшая учительница Тигили, Любовь Николаевна Толман, — а когда он придёт в Усть-Тигиль, было неизвестно. Ведь ни телеграфа, ни радио не было. Для оповещения населения был заведен такой порядок: собрание жителей села выделяет двух-трех человек и отправляет их на Усть-Тигиль. Когда приходил пароход, все трое поднимались на бату до острова Казенный и давали три залпа из ружей».

Так тигильчане узнавали о приходе парохода.

Зимой единственным путем, связывающим Тигиль с Петропавловском, или как раньше называли Гаванью, был нартовый путь. Только накануне Первой мировой войны была построена телеграфная линия Петропавловск — Большерецк — Тигиль. Одним из первых телеграфистов техников-механиков Тигильского почтово-телеграфного отделения был Илларион Васильевич Рябиков, впоследствии один из организаторов борьбы за установление Советской власти на Камчатке, героически погибший во время гражданской войны. В Тигиле одна из улиц названа в честь И.В. Рябикова.

Для обслуживания первого почтово-телеграфного пункта в Тигиле, открытого в 1912 году, приехал Степан Афанасьевич Дюпин из Владивостока, проработавший в Тигиле до 1930 года.

До 1922 года в почтово-телеграфном ведомстве работал Василий Афанасьевич Миронов, а с 1932 года его сын Гавриил Васильевич Миронов, который работал в с. Сопочное, а потом в Петропавловске.

В Тигиле был завезен livestockный лес — кругляк, и в 1928 году из этого леса было построено новое почтово-телеграфное отделение и жилой дом для заведующего.

В 1930 году Дюпина сменил Николай Данилов, назначенный в 1932 году начальником окружной конторы связи в с. Каменское. С отъездом Н. Данилова, после реорганизации отделения связи в районную контору заведующим назначен Петр Петрович Толстихин, его помощником по технической части Иннокентий Афанасьевич Толстихин

(в честь которого названа одна из улиц Тигиля).

Обращает на себя внимание то, что, например, Дюпин все годы работал один. Он работал на аппарате Морзе и поддерживал связь с Петропавловском, Хайрюзово, он же вел почтовый обмен, доставляя газеты, журналы и сам же выезжал на устранение линейных повреждений. С Даниловым работало уже 3 человека, а дальше штат еще увеличивался.

В доме связи была смонтирована и запущена радиостанция типа «КВК-22 «Казахстан» мощностью 150 ватт. Это было в июле-августе 1933 года. Молодые специалисты, приехавшие с материка для монтажа и обслуживания радиостанции: начальник радиостанции Максим Яковлевич Морозов, радиотехник Аллоп Егорович Борисов, радист Николай Максимович Бабенков. Затем они обзавелись семьями и стали постоянными жителями Тигиля.

Тогдашняя радиотехника была громоздкой, тяжелой, состояла из нескольких неподъемных шкафов, начиненных монтажными схемами и дополнительным оборудованием с автономным двигателем «Л-3» в три л.с., к которому был приставлен специальный моторист. Радиосвязь осуществлялась с Петропавловском, Каменском, Паланой, Карагой, Ваямполькой (нефтегазозведка), а в 1938 году и с приходящими в портпункт морскими судами.

Каждую ночь велся прямой прием сообщений ТАСС, передаваемых из Хабаровска азбукой Морзе. В 1934 году был принят учеником радиста Федор Леонидович Попов, позднее Константин Иннокентьевич Косыгин и Иосиф Васильевич Черных.

В 1940 году в Тигиле был открыт радиоузел, который транслировал по селу передачи хабаровской радиостанции «РВ-15».

Ко второй половине XIX века относится начало хищнической деятельности иностранцев, любителей легкой наживы. Особенно пристальное внимание к Тигилю проявляли американские фирмы. Это объясняется тем, что западное побережье Камчатки является одним из самых богатых промысловых районов Камчатки. А американских торговцев, прежде всего, интересовала наша пушнина.

Часто наведывались сюда и торговцы фирм «Гутчинсон и Ко», «Гудсон Бей и Ко» и другие, нещадно обирали местное коренное население. Очень часто в Усть-Тигиль наведывалась

шхуна Олафа Свенссона, нажившего на грабеже населения Камчатки миллионное состояние. Иностранцы гости не только скупали пушнину, их также интересовало золото и другие полезные ископаемые.

На подходе к устью реки Тигиль есть Банка Минола — каменная морская отмель. Это место названо в связи с гибелью здесь в 1904 году американского парохода «Минола».

Старожилы села рассказывали, что члены экипажа этого парохода, долго жившие в Тигиле, тщательно осматривали все ручьи, осыпи и скалы в поисках месторождения золота.

А рыбу лососевых пород хищнически истребляли японские рыбопромышленники. До революции 1917 года на территории нынешнего Тигильского района имелось несколько

японских рыболовных участков. Имелась японская рыбалка в устье реки Тигиль.

Помимо всего, японцы вели контрабандную торговлю спиртом, выманивая у простодушных ительменов и коряк шкурки пушных зверей. В результате грабительского хозяйствования иностранцев и без того незавидное положение коренных жителей становилось все более мрачным и тяжелым. Население задыхалось от невыносимой, безысходной нужды, от постоянного голода, болезней и беззастенчивого грабежа со стороны властей и иноземцев.

Вот почему население Тигиля и окрестных сел приветствовало Октябрьскую революцию, принесшую избавление от многих бед и несчастий. Надо отметить, что казачество Тигиля явилось активной революционной силой. Тигильские казаки входили в так называемое камчатское казачество. Они обязаны были нести пограничную и караульную службу у пороховых погребов, казенных складов и провиантских магазинов при полицейском управлении. Кроме того, казаки посылались по Камчатке со служебными приказами и предписаниями сельским старостам, сопровождали чиновников в поездках.

Тигильские казаки подчинялись своему командиру, проживающему в Тигиле. Все казаки были обязаны нести дань бесспорной службы, и снабжались от казны денежным и пайковым довольствием.

Нелегка была казачья служба, но особенно доставалось казакам при прохождении службы в камчатской учебной команде, где царила суровая дисциплина, соблюдалась уничижительная система наказаний.

Старейшие жители Тигиля — бывший казачий урядник Николай Иванович Юшин и казак Артимон Алексеевич Пензин

вспоминали свои годы службы:

«Дисциплина в учебной команде была очень жесткая. За малейшую провинность сурово наказывали, вне очереди отправляли в наряд, сажали на гауптвахту или ставили под винтовку, а это было тяжелое наказание».

Провинившийся казак должен был под наблюдением часового стоять под винтовкой наизготовку и с полной выкладкой по несколько часов. Нередко случалось, что наказываемый падал, теряя сознание от изнеможения. Кормили нас скверно, в основном гречневой кашей и рисовым хлебом. Мясо давали изредка.

Суровая дисциплина, очень долгий срок службы, однообразие казарменной жизни, службы. Издевательства со стороны офицеров, тоска по дому, родным и близким — всё это угнетающе действовало на психику людей. Случалось, что некоторые казаки, не выдержав тягот, кончали жизнь самоубийством...».

В период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) группа тигильских казаков во главе с Павлом Иосифовичем Юшиным, проявив лихость и доблесть, отличилась при захвате в устье реки Ваямполька японской шхуны. Экипаж этой шхуны под видом рыболовства занимался сбором разных разведывательных сведений. На рассвете, когда бдительность японцев была ослаблена, внезапным налетом казаки проникли на шхуну. Японцы были захвачены в плен. За осуществление этой смелой операции два наиболее отличившихся казака, в т.ч. и сам командир, были награждены Георгиевскими крестами — высшей воинской наградой в русской армии.

Тигильские казаки проходили службу не только в Петропавловске, но подолгу службы бывали во Владивостоке, Николаевске, Уссурийске, Хабаровске.

А один из казаков Тимон Филатович Косыгин, служивший при губернаторе Н. Мономахове, побывал даже в далекой столице Российской империи — в Санкт-Петербурге. Там он встретил Февральскую революцию и пережил дни октября 1917 года.

Непосредственный свидетель огромных революционных событий в самом центре страны Т.Ф. Косыгин по возвращению в Тигиль стал активным борцом за установление Советской власти на Камчатке.

Тяготы службы, тяжелая муштра и издевательства офицеров, раздольная жизнь казачьей верхушки, с одной стороны, и тяжелая жизнь обманываемых и обираемых местных жителей, с другой, — всё это пробуждало протест в душе казаков. А общение с русскими ссыльными, с портовыми рабочими Петропавловска и Владивостока, известия о революционных событиях в центре России, в Приамурье и

в Приморье содействовали пробуждению революционного сознания казачества.

Активную пропагандистскую работу среди тигильчан проводил работник телеграфа Илларион Васильевич Рябиков, пользовавшийся большим авторитетом среди населения Тигиля. Он подружился с некоторыми казаками и часто вел с ними долгие душевные беседы.

Среди казаков тайно распространялась нелегальная большевистская литература, нередко в казачьей среде можно было увидеть томики свободных стихов А.С. Пушкина, Н. Некрасова, услышать предания и песни о Степане Разине и Емельяне Пугачеве. Всё это привело к тому, что основная масса казаков приветствовала Октябрьскую революцию и приняла участие в борьбе за установление Советской власти в Тигиле и окрестных селениях.

Партизанами стали тигильские казаки: Артимон Алексеевич и Николай Алексеевич Пензины, Павел Иосифович и Аркадий Иосифович Юшины, Павел Макарович Чертовский, Тимон Филатович Косыгин, Давид Федосеевич Косыгин, Андриян Прокопьевич Брагин, Николай Иванович и Сократ Иванович Юшины, Василий Афанасьевич Толстихин, Лазарь Гаврилович Попов, Леонид Федорович Попов, Никита Александрович Черных, Андрей Лукьянович Мухин и др.

Своеобразную историю села можно прочитать по названиям наших улиц. В честь партизан, освобождавших Камчатку от белогвардейцев, названа улица Партизанская, на табличках, прикрепленных к домам можно прочитать: Переулочек П.И. Юшина, улицы И.В. Рябикова, Федотова, Толстихина...

Переулочек Юшина — назван в честь Павла Иосифовича Юшина, камчатского казака, родившегося в Тигиле в 1878 году. Он был участником Русско-японской войны. П.И. Юшин был активным участником борьбы за власть Советов на Камчатке. В 1922 году Тигиль стал одним из центров борьбы партизан с белогвардейцами. Павел Иосифович возглавил партизанский отряд. Вскоре к отряду присоединились коврацкие, утолоские, напанские жители. Белогвардейцы были уничтожены.

Зимой 1922–1923 гг. отстрелили последние выстрелы Гражданской войны на Северо-востоке России. Это произошло на Камчатке, где отряд красноармейцев совершил беспримерный боевой поход от Петропавловска до Гижиги и селения Наяхан.

Отрядом командовал Григорий Чубаров и Василий Зенков. В Тигильский разведывательный партизанский отряд входили и местные русские, ительмены и коряки. Среди тех, кто освободил наш Север от белых банд, были наши земляки: Николай Алексеевич Пензин, Павел Макарович Чертовский, Иннокентий Иванович Юшин, Тимон Филатович Косыгин из Тигиля; Никифор Гаврилович Наседкин из Напаны; Николай Гаврилович Федотов из Седанки Оседлой; Алексей Флорентьевич Наянов из Аманино; Николай Алексеевич Баранников, Николай Яков-

левич Панкарин из Ваямпольки; Пантелей Васильевич Лонгинов из Паланы.

Именем одного из них — Николая Гавриловича Федотова, героически погибшего в бою с белобандитами в Наяхане, названа улица в Тигиле.

Улица Соболева названа в честь Александра Федоровича Соболева — первого редактора районной газеты. Одна из новых улиц Тигиля, застроенная 2-х этажными домами в середине 1970-х годов, носит имя Иннокентия Афанасьевича Толстихина.

На фронтах Великой Отечественной войны доблестно сражались наши земляки. Василий Анатольевич Попов защищал г. Ленинград, Константин Алексеевич Логинов участвовал в знаменитом походе советских кораблей из Таллина в Кронштадт. К.А. Логинов — кавалер семи правительственных наград.

Брат Константина Алексеевича, Александр Логинов, участвовал в боях на Волге и героически погиб, защищая свою Родину, похоронен в братской могиле на берегу Волги.

Брат К.А. Логинова, Георгий Алексеевич, участвовал в войне с Японией.

Николай Павлович Юшин, уроженец с. Тигиль, награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны и многими медалями.

Сражались на фронтах тигильчане: Иннокентий Митрофанович Миронов, Николай Евграфович Чертовский, Алексей Аркадьевич Юшин, Борис Иннокентьевич Миронов.

Немало молодых парней из Тигиля участвовало в войне с Японией, освобождая Курильские острова: Василий Николаевич Толман, Леонид Леонидович Попов, Георгий Иннокентьевич Косыгин, Лазарь Иннокентьевич Юшин, Георгий Николаевич Толстихин, Владимир Пензин, Гавриил Ананьевич Попов, Лука Порфирьевич Подымахин, Василий Косыгин, Ефим Иович Какаулин, Иван Яковлевич Карпов, Карл Лефлер, В.Ю. Черепанов.

Погибшим в боях с Германией и Японией поставлен памятник в парке, где в День Победы жители Тигиля собираются почтить память погибшим солдатам.

Жители от мала до велика помогали фронту в годы войны. Активно участвовал женсовет Тигиля, собирали теплые вещи, деньги, облигации. Всё это отправлялось на фронт.

В 1976 году исполнилось 50 лет со дня образования Тигильского района. Трудящиеся района подвели итоги полувекового развития. Тигиль строился, хорошо и этим гордились тигильчане.

Гордятся тигильчане своим богатым историческим прошлым своего села.

В сборе материалов по истории села Тигиль принимали участие члены краеведческого кружка: учителя истории Д.П. Мулявка, А.А. Петрова, а также руководитель — учитель Д.Н. Немцева.

Были использованы материалы В.В. Атласова, С.П. Крашенинникова, А.Сгибнева, а также воспоминания старожилов с. Тигиль — Л.Н. Толман, Г.В. Миронова.

Площадь в с. Тигиль.
Церковь и метеорологическая будка. 1911 г.